

УДК 81'25

<https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-53-60>*Оригинальная научная статья*

Этноперевод в пространстве современного переводоведения: текущая ситуация и перспективы

В. А. Разумовская✉

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

✉veronica_raz@hotmail.com

Аннотация

Значительные категориальные изменения, наблюдаемые в современном переводоведении, непосредственно связаны с антропологическим и культурным поворотами гуманитаристики, протекающими в соответствии с общенаучным принципом комплементарности. Данные изменения находят отражения в появлении новых объектов перевода в соответствии с новыми целями и задачами переводческой деятельности. К разряду неообъектов с полным правом принадлежит этнотекст, ставший результатом речевой деятельности определенного этноса и служащий для него надежным «хранилищем» культурной информации, и памяти. Вопросы сохранения и воссоздания культурного информационного потенциала этнотекста и связанные с ними теоретические проблемы определяют необходимость создания и дальнейшей разработки этнопереводоведения как самостоятельного раздела науки о переводе, что требует появления соответствующих теории и методики. Особенности этноперевода и его активное присутствие в социокультурных процессах диктуют необходимость включения этноперевода в образовательные стандарты и создания соответствующих программ подготовки и переподготовки будущих переводчиков для развивающегося этносектора гуманитаристики. Настоящее исследование учитывает опыт перевода сибирских этнотекстов и имеет дескриптивный и прескриптивный характер в отношении потенциального этнопереводоведения.

Ключевые слова: этнотекст, культурная информация и память, ревитализация языков и культура коренных народов, культурное сохранение, культурная идентичность, олонхо, испытание «чужим», этнопереводчик, «близкое» переводоведение

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки

Для цитирования: Разумовская В. А. Этноперевод в пространстве современного переводоведения: текущая ситуация и перспективы. *Алтаистика. Altaistics*. 2025, № 2 (17), С. 53-60. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-53-60>

Original article

Ethnic translation in the space of modern Translation Studies: current situation and perspectives

Veronica A. Razumovskaya✉

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

✉veronica_raz@hotmail.com

Abstract

The significant categorical changes observed in modern Translation Studies are directly connected with the anthropological and cultural turns of humanities, proceeding in accordance with the general scientific principle of complementarity. These changes are reflected in the emergence of new objects of translation in accordance with the new goals and objectives of translation activity. The category of neo-objects with full right includes an ethnic text, resulting from the speech activity of a certain ethnic group and serving as a reliable “storage” of its cultural information and the memory. The issues of preserving and recreating the cultural information potential of the ethnic text and the theoretical problems associated with them determine the need to create ethnic Translation Studies as an independent section of the science of translation, which requires the emergence and further development of appropriate theory and didactics. The peculiarities of

ethnic translation and its active presence in socio-cultural processes dictate the necessity of its inclusion in educational standards and the creation of appropriate training and retraining programs for future translators which activity lies in the developing ethnic sector of humanities. The present study considers the experience of translating Siberian ethnic texts and combines description and prescription of potential Ethnic Translation Studies.

Keywords: ethnic text, cultural information and memory, revitalization of languages and cultures of indigenous peoples, cultural preservation, cultural identity, Olonkho, testing by the “alien”, ethnic translator, “near” Translation Studies

Funding. The study had not financial support.

For citation: Razumovskaya V. A. Ethnic translation in the space of modern Translation Studies: current situation and perspectives. *Altaistics*. 2025, No 2 (17), Pp. 53-60. <https://doi.org/10.25587/2782-6627-2025-2-53-60>

Введение

Как весь широкий и разнообразный гуманитарный дискурс, так и переводоведение, являющееся его неотъемлемой частью, обнаруживает на настоящий момент количественную и качественную трансформацию категориальных парадигм, которая в значительной степени обусловлена происходящим переосмыслением как традиционных, так и появлением новых объектов изучения. Наблюдаемая интенсивная переориентация гуманитарных знаний и связанная с этим трансформация гуманитарных исследований, несомненно, обусловлены антропологическим поворотом, предполагающим смену категориальной парадигмы в мышлении о человеке и поиск нового языка (метаязыка – В.Р.) для успешного применения его в антропологическом дискурсе [1]. Доминирующий антропологический поворот теснейшим образом связан и с поворотом культурным; оба указанных поворота находятся по отношению друг к другу в выраженных комплементарных отношениях, что и предполагает обязательное обращение с совместных позиций антропологии и культурологии к постановке актуальных проблем гуманитаристики, а также к способам их описания и решения [2]. Указанная трансформация гуманитаристики значительно изменила и понимание понятия и явления перевода, выведя данный вид коммуникативной деятельности из рамок преимущественно межъязыкового в межкультурное пространство (что Р. Якобсон предсказал в программной статье 1959 г. «On Linguistic Aspects of Translation»), придав ему новые эпистемологические, онтологические, гносеологические, а также методологические смыслы. Таким образом, можно утверждать, что на настоящий момент, оставаясь важным видом коммуникативной деятельности, перевод обрел статус эффективного инструмента восприятия и осмысления современного поликультурного мира, что и определяет многомерность и многообразие современной гуманитаристики. «Действительно, слово “перевод” и его производные отсылают к различным и постоянно меняющимся реалиям. Множественность форм и сфер бытования перевода – *полиморфизм* – изрядно осложняют задачу дать единое и всеобъемлющее определение этому явлению» [3, с. 16]. Став динамическим и многозначным понятием, перевод обрел эффективное применение в большинстве областей современных гуманитарных знаний.

Очевидно, что за последние десятилетия переводоведение обрело выраженные антропологические и культурологические параметры, что, соответственно, предполагает уточнение и изменение его существующих категорий и появление новых. При этом нельзя не согласиться с В. В. Сдобниковым, утверждающим, что переводоведение развивается и обогащается новыми идеями в первую очередь благодаря его ориентации на переводческую практику [4]. Именно практика обеспечивает появление новых объектов, целей, задач, условий и прочих параметров перевода (в самом широком понимании рассматриваемого явления). Реальным откликом на обретение и развитие антропологической и культуроло-

логической траекторий перевода стало появление его новых видов, связанных с необходимостью решения новых социальных задач. Одним из новых видов перевода с полным правом следует признать этноперевод.

Этнотекст как не объект гуманитаристики

Антропологические и культурологические изменения, которые происходят в настоящее время в гуманитаристике и, соответственно, и в переводоведении, в данном исследовании рассматриваются с позиции этнотекстов, созданных коренными народами Сибири и обладающими устойчивыми связями с их историей, культурами и, соответственно, языками. Являясь традиционными объектами антропологии, этнологии, этнографии, фольклористики, этнолингвистики, этнолитературоведения и других этнодисциплин, этнотексты с полным правом определяются как хранилища культурной информации и, что особенно важно, памяти уникальных этносов Сибири. Наиболее часто этнотексты представляют собой воспоминания об общем прошлом конкретной этнической группы и в форме сказок, песен, пословиц, эпических повествований, мифов и легенд повествуют об общей истории, быте, традициях ее субъектов. Особенностью этнотекста признается нелинейность, а цикличность его времени, что обеспечивает неразрывную связь прошлого и настоящего для представителей этноса и сближает события прошлого с современной действительностью. Именно через этнотексты происходит актуализация культурной информации и памяти этноса, осуществляется переход из состояния пассивного хранения в состояние активно действующей «этносилы», консолидирующей этнос. Не отрицая особую важность «этносилы» такого рода текстов для всех этнических групп, отметим их значение для малочисленных этносов, в отношении которых этнотекст выполняет культуросохраняющую функцию. Указанная функция имеет огромное значение для ревитализации как практически исчезнувших языков и культур, так и языков, и культур, находящихся под угрозой исчезновения в силу особенностей культурной социодинамики в эпоху глобализации и постглобализации [5]. При этом подчеркнем, что несмотря на большую озабоченность, высказываемую российскими и зарубежными учеными по поводу реально существующей угрозы культурному и языковому разнообразию Сибири, исследователи указывают на ряд предпосылок, которые тем не менее позволяют надеяться на возможность сохранения указанного разнообразия. К таким предпосылкам относятся следующие: наличие ясной и планомерной языковой политики страны; нацеленность государственных органов на решение существующих языковых проблем; поддержка процесса подготовки педагогических кадров на региональных и федеральном уровнях; издание и переиздание словарей, учебников и учебных пособий, а также художественной литературы и периодических изданий на языках народов РФ (прежде всего, малочисленных), а также стремление исследователей и их активная научная деятельность по разностороннему и всеобъемлющему лингвистическому описанию языковых образований, распространенных на территории Сибири [6]. Еще одной бесспорной предпосылкой, позволяющей надеяться на сохранение языкового и культурного разнообразия обширного региона России, каковой является Сибирь, можно считать интенсивное развитие фронтальных зон переводоведения и, прежде всего, его этно- и цифрового видов.

Этноперевод непосредственно связан с понятием этнотекста, являющимся его основным объектом. Понятие этнотекста, введенное в научный обиход в 70-е годы XX века Ж.-К. Бувье и К. Равье и ставшее междисциплинарным уже при его появлении (результат комплементации идей этнографии, фольклористики, структурной антропологии и теории дискурса), по мнению французских антропологов, предполагает речь (дискурс) коллектива (этноса) о себе самом («discours qu'une collectivité tient sur elle-même»)

и обладает следующими информационными параметрами: этнологическим, историческим и лингвистическим [7]. Указанные свойства этнотекста определяют необходимость обращения при его рассмотрении к «вечной» проблематике взаимодействия языка и культуры, что требует учета всей представленной в нем информации в ее неразрывном единстве. В контексте культуры большое значение представляет еще одно определение этнотекста, данное одним из авторов рассматриваемого понятия. Так, Ж.-К. Бувье предложил определение этнотекста, имеющее важное методологическое значение как для герменевтики такого рода текста, так и для его перевода, единицей которого признается культурная информация и память: «этнотекст – это дискурс о культуре (discours culturel)» [8, с. 33].

В рамках этнолингвистики – дисциплины, изучающей культурное самовыражение, национальное мышление, культурные особенности нации с точки зрения ее языка, именно на материале этнотекстов исследуется взаимосвязь между национальной культурой и языком [9]. Концепция этнотекста, разработанная французскими антропологами на микроуровне региональных культур, позволяет рассматривать этнотекст также и как важный фактор формирования языковой и культурной идентичности [10]. В социолингвистическом контексте изучения наррации этнотекст активно способствует конструированию языкового и этнокультурного пространства человека.

В большинстве случаев этнотексты первоначально создаются в устной форме (для сибирских этнотекстов это характерно в первую очередь для младописьменных языков) и обретают письменную форму в дальнейшем. По сфере функционирования для этнотекстов традиционно выделяют литературно-фольклорную сферу и нелитературную. А в соответствии с их языковой формой можно разграничить два основных типа этнотекстов – первичный, созданный на языке «своего» этноса, который стал его автором (в большинстве случаев коллективным), и вторичный, представляющий собой иноязычную (переводную) версию первичного этнотекста. В печатных изданиях первичный и вторичный типы этнотекстов наиболее часто представлены параллельно (например, в памятниках фольклора регионов России). В приведенный выше перечень параметров этнотекста в дальнейшем был добавлен параметр эпilingвальности, который предполагает, что как первичный, так и вторичный этнотексты выполняют наряду с коммуникативной функцией эпilingвистическую функцию, отражающую связь говорящего со «своим» территориальным социумом, его отношение к «своему» языку и, соответственно, культуре [11]. При этом отметим, что если для первичного этнотекста такая связь является непосредственной, то для вторичного этнотекста она имеет опосредованный характер.

Этноперевод как фронтир современного переводоведения

Перевод этнотекстов был определен в переводоведческом дискурсе как этноперевод (перевод, сочетающий общие и специальные техники и приемы, обусловленные информационными особенностями объектов и единиц перевода), а обслуживающий его раздел переводоведения – как этнопереводоведение [12]. При этом очевидно, что этнопереводческая деятельность призвана решать не только исключительно переводческие, но прежде всего и социокультурные и лингвокультурные задачи, среди которых наиболее значимыми являются следующие: 1) ревитализация и возрождение языков и культур коренных народов мира; 2) сохранение культурного и языкового разнообразия мира, его мультикультурность и полилингвальность; 3) обеспечение доступа для представителей «других» культур мира к уникальным языкам и культурам, многим из которых угрожает исчезновение; 4) воспитание и образование молодых поколений коренных этносов, особенно малочисленных и младописьменных [5].

Этнопереводведение еще ждет всеобъемлющего теоретического осмысления, которое возможно в силу накопленного практического материала перевода этнотекстов. При этом необходимо отметить, что у каждого коренного этноса Сибири существует своя история перевода этнонаследия. Бесспорными лидерами практики этноперевода стали переводы этнотекстов в Якутии. И, прежде всего, якутского героического эпоса олонхо. Накопленный на протяжении длительного времени (XIX–XXI века) опыт переводов олонхо позволил выявить и подробно описать в диахронии и синхронии особенности развития традиционного этнокультурного сообщества якутов и определить место и роль этноса на современном этапе мировой цивилизации.

Именно в олонхо нашли отражение представления якутского народа о мироздании, система нравственных ценностей, традиционные верования и обычаи, самобытность языка и культуры. Ценными и бесспорно актуальными являются выявленные и описанные особенности перевода якутского героического эпоса олонхо на многие языки народов мира [13]. Теоретическое осмысление опыта перевода текстов олонхо сочетает по комплементарному принципу дескриптивный и прескриптивный векторы, которые позволяют применять разработанные теоретические положения для перевода этнотекстов других народов Сибири и, прежде всего, для народов малочисленных. Например, для перевода текстов долганского олонхо, которое генетически восходит к якутскому, но сохранило свои уникальные черты [14, 15].

Перевод текстов якутского и долганского олонхо как эпических текстов и этнотекстов представляет большие (и при этом инвариантные) трудности в плане сохранения во вторичных иноязычных текстах культурной информации и памяти, передаваемых в оригинале сложной системой якутских и долганских культуронимов. В понимании В. В. Кабакчи культуронимы отражают реалии, символы, обычаи и важные события исторического прошлого этносов. В этнопереводе уникальные культурная информация и память, и содержащие их культуронимы определяются как ключевые единицы перевода, относительно которых (этно)переводчик принимает решение на перевод. Язык текстов олонхо представляет собой сложную эстетическую и культурную систему, построенную на взаимопроникновении и взаимообусловленности лексико-семантического своеобразия эпического языка, культурной информации и памяти, а также всего комплекса художественно-образительных средств эпического дискурса. Сохранение культурного потенциала олонхо во вторичном (иноязычном) этнотексте возможно только через решение задач по воссозданию в наиболее полном объеме информационного комплекса первичных этнотекстов. Накопленный опыт перевода этнотекстов показывает, что каждая конкретная задача перевода отдельного культуронима, так и комплексная задача перевода всего этнотекста предполагают использование эффективной стратегии перевода или сочетания нескольких стратегий, что может обеспечить решение переводческих проблем и адекватность перевода этнотекста.

Заключение

В современном гуманитарном контексте этноперевод может стать не только отдельным (особым) видом межъязычной коммуникативной деятельности, но и важным инструментом ревитализации и сохранения уникальных языков и культур сибирских этносов. Именно с помощью иноязычных версий сибирских этнотекстов представители «других» культур полиэтнической России и всего мира слышат «голоса» Сибири и знакомятся с ней [16]. Устойчивый интерес этнотекстам, ставшим к настоящему моменту универсальным объектом гуманитаристики и, в частности, регулярным объектом современного переводоведения, убедительно свидетельствует о том, что отмеченные антропологический и культурный

повороты предполагают также и поворот переводческий, который также характерен для всего современного гуманитарного пространства. Интенсификация переводческого поворота и его важность для социокультурной динамики вызывают необходимость разработки и активного внедрения специальных программ высшего образования и профессиональной переподготовки. Предполагается, что требуемые образовательные программы должны быть основаны на специальных дидактических принципах подготовки переводчика, который в своей профессиональной деятельности способен осуществлять этноперевод – особый вид перевода, позволяющий обеспечить успешное культурное взаимодействие между этносами России и всего мира и предполагающий декодирование, интерпретацию и трансляцию культурной информации и памяти этносов полилингвального и поликультурного мира в широкое межкультурное пространство.

Литература

1. Смирнов С.А. Антропологический поворот: его смысл и уроки. *Философия и культура*. 2017;(2):23-35. DOI: 10.7256/1999-2793.2017.2.22058.
2. Bachmann-Medick D. Cultural Turns: Neuorientierungen in den Kulturwissenschaften. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch. 2006:432. ISBN 978-3-4995-5675-3 (in German).
3. Костикова О.И. Аксиология перевода в гуманитарной перспективе. *Вестник Московского университета. Серия 22*. 2024;(4):7-46. DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-4-7-46.
4. Сдобников В.В. Новые тенденции в переводоведении. *Казанский вестник молодых ученых. Педагогические науки*. 2018;(4)(7)2:72-79.
5. Разумовская В.А. Этнопереводоведение как новое пограничье: фронтир перевода. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия Эпосоведение*. 2021;24(4):44-52. DOI 10.25587/y6569-9685-6813-h.
6. Каксин А.Д. Комплексное описание исчезающих языков как предпосылка для сохранения языкового разнообразия в сибирском регионе. *Вестник БГУ. Филология*. 2022;(2):22-32. DOI: 10.18101/2686-7095-2022-2-22-32.
7. Bouvier J.-C. Projet de recherche interdisciplinaire sur les ethnotextes du Sud de la France. *Le monde alpin et rhodanien*. Grenoble. 1976;(1-2):207-212 (in French).
8. Tradition orale et identité culturelle: Problèmes et methods. Marseille: Centre national de la recherche scientifique. Centre régional de publications; 1980:136. ISBN 978-2-2220-2757-7 (in French).
9. Petrov A.A., Razumovskaya V.A. Ethnolinguistic Ecology of the Peoples of the North, Siberia and the Far East (On the Material of the Languages of the Northern Group of the Manchu-Tungus Languages). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*; 2019;12(8):1589-1608. DOI: 10.17516/1997-1370-0466.
10. Загрязкина Т.Ю. Этнодискурс в пространстве языка и культуры. *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация* 2016(2):52-65.
11. Bulot T. Discours épilinguistique et discours topologique: une approche des rapports entre signalétique et confinement linguistique en sociolinguistique urbain. *Revue de l'Université de Moncton*. 2005;36(1):219-225. DOI: <https://doi.org/10.7202/011994ar>. (in French).
12. Lungu-Badea G. *Mic dicționar de termeni utilizați în teoria, practica și didactica traducerii*. Timisoara: Editura Universității de Vest; 2012:221. ISBN 978-9-7312-5362-6. (in Romanian).
13. Находкина А.А. Yakut Epic Heritage and Its International Translations (1970s – beginning of the 21st century). *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия Эпосоведение*. 2019;16(4):80-87. DOI 10.25587/SVFU.2019.16.44318.
14. Петров А.А., Разумовская В.А. *DOLGANICA: язык, культура, персоналии*. Красноярск: Сибирский федеральный университет; 2022:160. ISBN 978-5-7638-4742-0.
15. Анисимов Р.Н., Корякина Р.В. Взаимодействия олонхо северных якутов и фольклора эвенков и эвенов. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия Эпосоведение*. 2019;13(1):111-123. DOI 10.25587/SVFU.2019.13.27694.
16. Разумовская В.А. Голоса Сибири в мировом культурном контексте: что «слышат» читатели переводов. *Экология. Коммуникация. Перевод: материалы всероссийской онлайн-конференции*,

посвящённой 15-летию кафедры перевода и межкультурной коммуникации и 60-летию факультета иностранных языков Бурятского государственного университета (Улан-Удэ, 30 сентября–1 октября 2020 г.). Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета; 2020:135-142. DOI: 10.18101/978-5-9793-1544-7-2020-106-135-142.

References

1. Smirnov S.A. The Anthropological Turn: Its Meaning and Lessons. *Philosophy and Culture*. 2017;2:23–35 (in Russian). DOI: 10.7256/1999-2793.2017.2.22058
2. Bachmann-Medick D. *Cultural Turns: Neuorientierungen in den Kulturwissenschaften*. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch; 2006:432. ISBN 978-3-4995-5675-3 (in German).
3. Kostikova O.I. Axiology of Translation in Humanitarian Perspective. *Moscow University Translation Studies Bulletin*. 2024;4:7–46 (in Russian). DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2024-17-4-7-46
4. Sdobnikov V.V. New Trends in Translation Studies. *Kazan Bulletin of Young Scientists. Pedagogical Sciences. Translation in the 21st Century: Challenges of the Era and Development Prospects*. 2018;4(7):72–79 (in Russian).
5. Razumovskaya V.A. Ethnic Translation Studies as a New Borderland / Frontier of Translation. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Epic Studies Series*. 2021;4(24):44-52 (in Russian). DOI 10.25587/y6569-9685-6813-h.
6. Kaksin A. D. Comprehensive Description of Endangered Languages as a Prerequisite for Preserving Linguistic Diversity in the Siberian Region. *Bulletin of Buryat State University. Philology*. 2022;2:22–32 (in Russian). DOI: 10.18101/2686-7095-2022-2-22-32.
7. Bouvier J.-C., Ravier X. *Projet de recherche interdisciplinaire sur les ethnotextes du Sud de la France. Le monde alpin et rhodanien*. Grenoble, 1976; 1–2:207–212 (in French).
8. *Tradition orale et identité culturelle: Problèmes et méthodes / Dir. par J.-C. Bouvier* (1980). Marseille: Centre national de la recherche scientifique. Centre régional de publications. 136 s. ISBN 978-2-2220-2757-7 (in French).
9. Petrov A.A., Razumovskaya V.A. Ethnolinguistic Ecology of the Peoples of the North, Siberia and the Far East (On the Material of the Languages of the Northern Group of the Manchu-Tungus Languages). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2019;8(12):1589–1608. DOI: 10.17516/1997–1370–0466.
10. Zagryazkina T.Yu. Ethnic Discourse in the Space of Language and Culture. *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*. 2016;2:52–65 (in Russian).
11. Bulot T. Discours épilinguistique et discours topologique: une approche des rapports entre signalétique et confinement linguistique en sociolinguistique urbain. *Revue de l'Université de Moncton*. 2005;36(1):219–225 (in French). DOI: <https://doi.org/10.7202/011994ar>.
12. Lungu-Badea G. *Mic dicționar de termeni utilizați în teoria, practica și didactica traducerii*. Timisoara: Editura Universității de Vest; 2012:221. ISBN 978-9-7312-5362-6 (in Romanian).
13. Nakhodkina A.A. Yakut Epic Heritage and Its International Translations (1970s – beginning of the 21st century). *Vestnik of North-Eastern Federal University. Epic Studies Series*. 2019;4(16):80–87. DOI 10.25587/SVFU.2019.16.44318.
14. Petrov A.A., Razumovskaya V.A. *DOLGANICA: Language, Culture, Personalities*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University Publishers; 2022:160. ISBN 978-5-7638-4742-0 (in Russian).
15. Anisimov R.N., Koryakina R.V. Interactions of Northern Yakut Olonkho and Folklore of Evenkis and Evens. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Epic Studies Series*. 2019;1(13):111–123(in Russian). DOI 10.25587/SVFU.2019.13.27694.
16. Razumovskaya V.A. Voices of Siberia in the World Cultural Context: What Readers of Translations “Hear”. *Ecology. Communication. Translation: materials of the all-Russian online conference dedicated to the 15th anniversary of the Department of Translation and Intercultural Communication and the 60th anniversary of the Faculty of Foreign Languages of the Buryat State University (Ulan-Ude, September 30 – October 1, 2020) / ed. P. P. Dashinimaeva*. Ulan-Ude: Buryat State University Publishers; 2022:135–142 (in Russian). DOI: 10.18101/978-5-9793-1544-7-2020-106-135-142.

Об авторе

РАЗУМОВСКАЯ Вероника Адольфовна – кандидат филологических наук, профессор научно-учебной лаборатории поведенческой экономики и развития коммуникаций Института экономики, государственного управления и финансов, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ORCID: 0000-0002-0751-7964, AuthorID: 574559, SPIN: 8263-8539, veronica_raz@hotmail.com

About the author

Veronica A. RAZUMOVSKAYA – Cand. Sci. (Philology), Professor, Research-Study Laboratory of Behavioral Economics and Communications Development, School of Economics, Finance and Public Administration, Siberian Federal University, ORCID: 0000-0002-0751-7964, AuthorID: 574559, SPIN: 8263-8539, veronica_raz@hotmail.com

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares that he has no conflict of interest.

Поступила в редакцию / Submitted 28.04.2025

Принята к публикации / Accepted 04.06.2025